

Библия и церковь о проблеме войны и мира

Заокский
2023

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 283/289
ББК 86.376
Б59

Все библейские цитаты в данном сборнике приводятся по Синодальному переводу Библии, если иное не указано отдельно. В сборнике также использован современный перевод Библии Института перевода Библии в Заокском (ИПБ).

Б59 Библия и церковь о проблеме войны и мира. —
Заокский: Источник жизни, 2023. — 224 с.

Настоящий сборник посвящен теме войны и возможности участия в ней верующего человека. Авторы предложенных статей подробно рассматривают различные аспекты данной проблемы: библейский, богословский, исторический и этический. Цель сборника – помочь понять, что Библия говорит о войне, и извлечь уроки из истории, чтобы восстановить дух ранней христианской церкви и учение Иисуса Христа по этому вопросу.

УДК 283/289
ББК 86.376

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Насилие и война в Ветхом Завете	13
<i>Барна Мадьяроси</i>	
Война и ненасилие в Новом Завете	49
<i>Йоханнес Ковар</i>	
Военная служба и справедливая война: исторический обзор	93
<i>Золтан Саллос-Фаркас</i>	
Адвентисты седьмого дня и отказ от участия в военных действиях: историческая перспектива ..	139
<i>Даниэль Хайнц</i>	
Адвентисты седьмого дня и воинская служба . . .	157
<i>Фрэнк М. Хазел</i>	
Адвентисты и служба в армии	179
<i>Олег Гончаров</i>	
Заявление Церкви АСД о мире	195
Адвентисты седьмого дня призывают к миру . . .	199
Разделы «Военная служба» и «Вопросы войны и мира» из «Основ социального учения Церкви АСД России»	209
Заключение	217
<i>Фрэнк М. Хазел</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник посвящен достаточно деликатной теме, к которой редко обращаются христианские исследователи, учитывая ее неоднозначный и противоречивый характер. Речь идет о феномене войны, составляющем, к сожалению, неотъемлемую часть истории человечества, и возможности участия в ней верующего человека. В сборнике представлен целый ряд статей, отражающих различные аспекты данной проблемы: библейский, богословский, исторический, этический.

Первая статья в сборнике посвящена проблеме войны и насилия в Ветхом Завете. Автор признает, что тема войны в Библии очень сложна, и ее нельзя анализировать исключительно на основе общего понимания мира и войны. Равным образом невозможно взять модель ветхозаветных войн и применить ее без каких-либо фильтров к нашему обществу. Нужно постоянно учитывать исторический, культурный, социальный, теологический контекст, в котором разворачивается та или иная война. По убеждению автора, проблему войны и Божественного наказания в Ветхом Завете следует рассматривать на фоне всемирного конфликта между добром и злом, Богом и сатаной.

Автор рассматривает обозначенную проблему в контексте так называемой священной войны. Священная война — это война, в которой Бог лично и

непосредственно участвует и с которой Он отождествляет Себя, сохраняя контроль над событиями таким образом, чтобы активно определять их окончательный исход. Одна из главных целей священной войны, считает автор, заключалась в том, чтобы предложить народу Израиля контекст, в котором могла бы развиваться и формироваться его идентичность. Анализ библейских текстов, связанных с завоеванием Ханаана, показывает, что первоначальная цель завоевания заключалась в расселении ханаанского населения, поскольку у жителей Ханаана была возможность иммигрировать за пределы Земли обетованной.

Первоначальный Божий замысел относительно священной войны не предусматривал физического участия Израиля в военных действиях. Человеческое участие в священной войне должно было носить лишь духовный характер, как в битве, принадлежащей Богу. Однако из-за неверия народа Бог допускает его участие в войне, которое становится одновременно испытанием верности израильтян и средством укрепления их доверия к Богу. Вместе с тем Израилю постоянно напоминалось о том, что исход битвы находится исключительно в руках Бога. Именно Он осуществляет полный контроль над священной войной.

Автор убежден в том, что невозможно оправдать практику современной священной войны, поскольку теократия, в которой она реализовывалась, осталась в библейском прошлом. Сегодня нет государства, которое в библейском смысле управлялось бы теократически, и, поскольку участие христиан в космическом конфликте носит духовный характер, понятие и практика священной войны сегодня не применимы

ни к одному военному конфликту. Учитывая неоднозначный характер войн, инициируемых и проводимых людьми в современном обществе, автор приходит к выводу о невозможности использовать ветхозаветные военные нарративы для оправдания участия в строевой военной службе сегодня.

Вторая статья рассматривает тему войны и насилия в контексте Нового Завета. Хотя Новый Завет прямо не осуждает военную службу, пишет автор статьи, учение Иисуса Христа и апостолов ясно указывает христианам, что им следует воздерживаться от применения силы и насилия. Отсюда он делает вывод, что христианам вообще и адвентистам в частности не следует участвовать в военных действиях и любых формах насилия, если они хотят соответствовать этическому идеалу, установленному Иисусом Христом. Новый Завет ясно учит любви и миру как ключевым христианским добродетелям. В Своей Нагорной проповеди Иисус настоятельно рекомендует мирный образ жизни без какого-либо насилия и даже предлагает любить своих врагов.

Автор считает, что воины и центурионы, упомянутые в Новом Завете, скорее всего, представляли собой полицейские силы или занимали административные должности. Неизвестно, оставили ли они свою военную карьеру после обращения, хотя в свете доступной информации это кажется весьма вероятным. По мнению автора, немногочисленных сообщений о том, что солдаты римской армии становились христианами, недостаточно, чтобы доказать, что христианам разрешено служить в армии, или узаконить военную службу для христиан.

Рассуждение Павла о том, что христиане должны быть хорошими гражданами (Рим. 13), не обязыва-

ет их служить в армии. Когда Павел призывает христиан оставаться в «звании», которое у них было до обращения (1 Кор. 7), он имеет в виду тему брака. Таким образом, из этого утверждения неправомерно делать вывод о том, что солдат должен оставаться в армии после своего обращения. Напротив, верующему рекомендуется использовать любую возможность для оставления военной службы.

В заключение своего исследования автор делает вывод, что активная служба в армии противоречит христианскому образу жизни по примеру Христа. Поэтому адвентистам рекомендуется занимать позицию отказа от участия в войне и насилии как наиболее соответствующую идеалу Иисуса. Церковь должна использовать все пути и средства, чтобы побудить молодых людей следовать совету Иисуса в Нагорной проповеди и воспитывать в себе дух ненасилия и миротворчества.

Статья С. Ф. Золтона «Военная служба и справедливая война: исторический обзор» посвящена вопросу военной службы и справедливой войны в истории христианской церкви. Проследившая наиболее важные моменты, касающиеся заявленной темы, от доконстантиновской эпохи до настоящего времени, автор приходит к выводу, что христианская церковь не всегда одобряла службу верующих в армии и участие в санкционированном государством насилии.

Вплоть до IV века в христианском мышлении и учении церкви доминировали этические принципы, изложенные в Нагорной проповеди Христа (Мф. 5:39–48). Идеи ненасилия и неучастия в войне и военной службе ранними христианами были приняты и одобрены практически повсеместно. Та же позиция, основанная на этике ненасилия Иисуса, позже,

начиная с XVI века, снова проявила себя в учении анабаптистов, меннонитов, гуттеритов, амишей и квакеров. Таковой она остается и сегодня. Христиане, принадлежащие к этим направлениям, известны как радикальные/полные сознательные отказчики от военной службы. Но именно их позиция представляется наиболее приближенной к библейскому идеалу.

Начиная с IV века в результате проводимой императором Константином политики христианская церковь претерпевает радикальное изменение парадигмы своего отношения к войне. Став религией императора и, следовательно, государственной религией, господствующее христианство все больше склонялось к принятию военной службы, усваивая идею ведения справедливой войны. И военная служба, и участие в войне стали рассматриваться как христианский долг, библейским основанием которого были наставления апостола Павла в 13-й главе Послания к римлянам. Понимание христианами военной службы как гражданского долга по отношению к государству даже после политизации и секуляризации идеи справедливой войны в XVIII веке остается таковым и по настоящее время.

Автор считает, что подобное развитие является серьезным отходом от библейского понимания личной и профессиональной этики и морали, которые должны быть укоренены в защищающих и утверждающих жизнь положениях Христа и Его нравственном законе.

Автор предлагает для верующих альтернативный вариант — участие в нестроевой военной службе. Эта позиция вышла на первый план в XIX веке. Она вполне согласуется с Библией, поскольку утвержда-

ется, что нестроевая военная служба и «нестроевое» участие в войне позволяют верующему человеку исполнить обязательство перед своей страной, прописанное в Рим. 13 и 1 Петр. 2:13–17, а также воздерживаться от насилия и лишения кого-то жизни. Многие церкви, включая Церковь адвентистов седьмого дня, склонны придерживаться сегодня именно этой позиции.

Статья Даниэля Хайнца «Адвентисты седьмого дня и отказ от участия в военных действиях: историческая перспектива» прослеживает эволюцию взглядов на проблему войны и участия в ней в истории Церкви адвентистов седьмого дня. Анализируя опыт церкви, столкнувшейся с серьезнейшими испытаниями во время двух мировых войн, автор приходит к выводу, что наилучшим вариантом взаимодействия церкви и государства во время войны будет следование принципу неучастия в военных действиях. По его мнению, принцип неучастия в военных действиях предлагает срединную позицию, при которой правительства (за исключением правительств тоталитарных режимов, таких как нацистская Германия или советский коммунизм) имеют возможность предложить отказникам по мотивам совести ограниченное сотрудничество. В реализации принципа неучастия в военных действиях автор видит истинную возможность следовать Христу, Который заботился о несчастных и больных в этом греховном и злом мире. Активная и в то же время неконформистская позиция неучастия в военных действиях предоставляет возможность оказывать помощь и заботу в ситуациях, когда это действительно необходимо, вместо того чтобы просто пассивно удалиться от нужд общества. Сохранять жизнь, вместо

того чтобы уничтожать или позволять уничтожать ее, — девиз адвентистов, воплощенный в принципе неучастия в военных действиях.

В статье «Адвентисты седьмого дня и воинская служба: размышления об этических вызовах службы в армии» ее автор, Фрэнк Хазел, поднимает вопросы, касающиеся этических проблем, связанных со службой в армии. Автор показывает несовместимость ценностей военной службы и христианской жизни. Христианин-адвентист должен сознавать, что служба в армии ведет к многочисленным проблемам. Некоторые этические дилеммы практически неизбежны. Вместе с тем он указывает на важность христоподобного поведения и активных усилий по поддержанию мира. Эта работа крайне сложна и может потребовать больше жертв, чем даже самое жестокое сражение. Христианская любовь — даже к врагам — превосходит границы достойного гуманизма. На самом деле, она требует большей смелости и мудрости!

Автор убежден, что адвентисты седьмого дня должны быть известны как законопослушные граждане своего государства и верные, любящие ученики Христа. Как последователи Христа они не станут прибегать к насилию и убивать людей, которых любит Иисус. Христос призывает их выражать и практиковать дух прощения, чтобы стать Его инструментом мира, примирения и исцеления.

Статья директора Отдела общественных связей и религиозной свободы Евро-Азиатского дивизиона Гончарова О. Ю. «Адвентисты и служба в армии» касается многих практических вопросов, связанных с использованием верующими людьми права на альтернативную гражданскую службу. Церковь адвентистов седьмого дня рекомендует молодым людям

именно такую форму выполнения своего долга перед государством. Выбор альтернативной гражданской службы позволит избавиться от серьезных проблем, связанных с соблюдением Божьих заповедей в условиях обычной воинской службы.

В сборнике приводится также ряд официальных заявлений Церкви адвентистов седьмого дня по вопросу войны и мира и разделы «Военная служба» и «Вопросы войны и мира» из книги «Основы социального учения Церкви АСД в России».

Мы надеемся, что представленные в сборнике материалы помогут многим членам церкви в разрешении непростых вопросов, касающихся одной из самых сложных и противоречивых тем в истории человечества и церкви — темы войны и участия в ней.

*Е. В. Зайцев,
директор Института библейских исследований ЕАД*

НАСИЛИЕ И ВОЙНА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Барна Мадьяроси

Не нужно сильно углубляться в Священное Писание, чтобы понять, что печальная реальность войны, военных конфликтов, насилия и кровопролития присутствует в еврейской Библии в пугающем масштабе. Удивляет и то, что Ветхий Завет прямо не осуждает войну, а в некоторых случаях и вовсе складывается впечатление, что он одобряет и даже призывает к войне. Представление о войне под началом Бога и образ Бога как небесного Воителя занимают центральное место в Ветхом Завете и преобладают в религии израильского народа на протяжении всей его истории.

Читающие Библию с удивлением узнают о том, что захватнические войны велись по повелению Бога, во имя Бога и с Его помощью (см. Исх. 14:13; 17:9–16; Числ. 31:7; Втор. 1:30; 7:23, 24; 20:4; Нав. 10:14, 25, 26; 23:3). Даже если кто-то пытается доказывать легендарную или мифологическую природу библейских повествований, то есть то, что сообщения о войнах не носят исторического характера, остается богословская проблема. Бог по-прежнему изображается как тот, кто инициирует войну, пове-

левать воевать и участвует в войне¹. Один из главных вопросов, которые неизбежно возникают: оправдывает ли упоминание в Ветхом Завете войн, санкционированных Богом, активное участие в военных действиях сегодня?

В данной статье термин «священная война» не используется в значении религиозной войны, проводимой для обращения язычников в веру Израиля или для защиты веры Израиля. Это выражение также не означает, что война хороша по своей сути, потому что она освящена участием в ней Яхве. Он используется для научной дискуссии, где приобрел статус технического термина. Священная война — это война, в которой Бог лично и непосредственно участвует и с которой Он соотносит Себя, сохраняя контроль над событиями таким образом, чтобы активно определять их окончательный исход².

Тема войны в Библии и в мире в целом, равно как и многие другие аспекты падшего человеческого существования, очень сложна, и ее нельзя анализировать исключительно на основе поверхностного понимания мира и войны. Равным образом невозможно взять модель ветхозаветных войн и применить ее без каких-либо фильтров к нашему обществу. Нужно постоянно учитывать исторический, культурный, социальный, идеологический/теологический контекст, в котором разворачивается та или иная война³.

¹ Peter C. Craigie, *The Problem of War in the Old Testament* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans, 1978), 51.

² В соответствии с определением, данным Полом Вальером в "The Spirituality of War," *Union Seminary Quarterly Review* 38, no. 1 (1983): 6.

³ Paul Hanson, "War, Peace and Justice in Early Israel," *Bible Review* 3, no. 3 (1987): 45.

КОНТЕКСТ НАСИЛИЯ И ВОЙНЫ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Контекст вселенского конфликта

Священную войну следует рассматривать на фоне того, что сегодня некоторые исследователи называют «идеологией глобальной войны»⁴. Эта идеология обусловлена признанием того факта, что помимо физического мира существует невидимый реальный мир, населенный высокоразумными духовными существами, которые воюют друг с другом.

Библия представляет Бога вовлеченным в битву космического масштаба с силами зла⁵, представленными духовными существами, созданными Богом. Подобно людям, они обладают свободой противостоять воле Бога и восставать против Его правления⁶. Западное мировоззрение эпохи Просвещения, понимающее всемогущество Бога как тотальный контроль, является «близоруким»⁷ в том смысле, что ведет к неразрешимому теологическому конфликту между благостью Бога и Его всемогуществом. С учетом присутствия зла в нашем мире Бог — либо благой, но не всемогущий, поскольку хочет решить проблему зла, но не в состоянии это сделать, либо Он — всемогущий, но не любящий, так как обладает силой остановить зло, но не желает этого делать.

В отличие от классического взгляда, соотносящего зло с Божьим всемогуществом, в библейском представлении добро и зло воюют друг с другом⁸. Тогда

⁴ Gregory A. Boyd, *Cod at War: The Bible and Spiritual Conflict* (Downers Grove, IL: Inter Varsity Press, 1997), 13. См. также Boyd, *Satan and the Problem of Evil: Constructing a Trinitarian Warfare Theodicy* (Downers Grove, IL: Inter Varsity Press, 2001), 15.

⁵ Boyd, *Satan and the Problem of Evil: Constructing a Trinitarian Warfare Theodicy*, 13.

⁶ Там же, 15.

⁷ Boyd, *Cod at War: The Bible and Spiritual Conflict*, 11–14.

⁸ Там же, 20, 21.

как «общепринятая идеология»⁹ традиционного западного богословия изображает Бога обладающим абсолютным контролем над всем миром и тем самым принижает свободу сотворенных существ, образ Бога-Воителя представляет Его борющимся с мятежными созданиями¹⁰.

В Ветхом Завете есть описания определенных существ, которые обычно не находятся на переднем крае библейского богословия (Левиафан — Пс. 73:12–19; Ис. 27:1; Рахав — Пс. 88:11; Иов. 9:13; 26:12–13; Ис. 51:9; ИПБ; чудища морские — Иов. 7:12; Пс. 73:13; образ вод и волн — Пс. 103:5–9; Иов. 38:8–11; Пс. 88:10), но без них любая попытка создать истинный образ Бога в Ветхом Завете обречена на провал.

Общая картина, составленная из разных библейских отрывков, имеющих отношение к данному вопросу, выглядит следующим образом: в доисторические времена¹¹ между Богом и силами зла произошла настоящая битва. Враждебные силы восстали против Бога из высокомерия и гордыни. Их имена (Левиафан, Дракон) схожи с именами отдельных персонажей из древней ближневосточной литературы. Они обитают в хаотичном море, которое само иногда олицетворяется и приобретает вид злого чудовища. Бог осудил и подчинил Себе злые силы, удерживая их в настоящее время под Своим контролем. Согласно библейскому взгляду, эти разрушительные силы не равны Богу¹². Это Божьи

⁹ *Boyd, Satan and the Problem of Evil: Constructing a Trinitarian Warfare Theodicy*, 13.

¹⁰ Там же, 15.

¹¹ Доисторический не означает мифологический.

¹² Глобальная картина, возникающая при соединении элементов этого пазла, напоминает древнюю ближневосточную мифологию. Для сравнения см. *Hallo and Younger Jr. eds., The Context of Scripture* (Leiden: Brill, 1997), 1:391; *James B. Pritchard, Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1969), 60–61, 1. 1–15.

создания, которые некогда подчинялись Его власти, но восстали против Него¹³.

Таким образом, эти существа описываются как творения Бога, имеющие как начало, так и конец. Этот факт в сочетании с библейским утверждением о том, что Бог не может желать зла и творить его, приводит к выводу, что эти существа стали злыми по своему собственному решению. По словам Бойда, они «сами сделались злыми»¹⁴. Конфликт реален, и, как выразился Бойд, «суверенитет Яхве — это не банальное манипулирование контролируемые марионетками, но, скорее, суверенитет, завоеванный в схватке с реальными могущественными враждебными силами, которым мы, люди, никогда не сможем противостоять сами по себе»¹⁵.

И хотя космический конфликт изображается как начавшийся до сотворения мира, он относится не только к прошлому и не ограничивается «небесами». Библейские авторы воспринимали этот космический конфликт как реальное событие, происходящее в земной истории, затрагивающее человеческий род и проявляющееся в действиях политических сил. Исторические битвы — лишь часть этого вселенского конфликта. Такое смешение небесной и земной реальностей стирает грань между войнами мифическими и войнами историческими¹⁶. И, напротив, сильная антимифическая направленность библейского описания Творения, скорее всего, обусловлена

¹³ Yehezkel Kaufmann, *The Religion of Israel: From Its Beginnings to the Babylonian Exile* (Chicago, IL: University of Chicago Press, 1960), 63.

¹⁴ Boyd, *God At War: The Bible and Spiritual Conflict*, 99.

¹⁵ Там же, 98.

¹⁶ Sa-Moon Kang, *Divine War in the Old Testament and the Ancient Near East* (Berlin: Walter de Gruyter, 1989), 2.

стремлением подчеркнуть, что это было историческое событие¹⁷.

В мире, взбунтовавшемся против воли Творца, физическое или вербальное насилие и принуждение в конечном счете неизбежны, если Бог намерен остаться Собой. Таким образом, насилие в Ветхом Завете следует рассматривать в тесной связи с ролью Яхве как Судьи Вселенной. Он, Жизнедатель, имеет право и моральную обязанность поддерживать справедливость и восстанавливать порядок в сотворенном Им мире. По-видимому, большинство христиан не возражают против того факта, что Бог истребит нечестивых в конце времен. Тем не менее некоторым трудно принять, что Бог может вершить Свой эсхатологический суд в том числе и в истории, хотя, по существу, эти два действия тождественны.

Однако следует признать, что Бог оставляет за Собой право вершить суд. Поэтому невозможно проводить прямую параллель между Его способом восстановления порядка во Вселенной и нашей человеческой попыткой оправдать свои действия, связанные с вовлечением в военный конфликт¹⁸.

Израиль – избранный народ Яхве

Концепция священной войны родилась не на пустом месте. Это было частью Божьего плана для

¹⁷ Elmer B. Smick, "Mythopoetic Language in the Psalms." *Westminster Theological Journal* 44, no. 1 (1982): 90, 91.

¹⁸ Может возникнуть вопрос, следует ли Сам Бог тому стандарту, который дал людям, когда Сам уничтожает жизнь, повелев нам не убивать. Вопрос сам по себе сложен, и невозможно дать ему должную оценку в сноске. Вкратце можно сказать, что шестая заповедь относится к убийству в обстоятельствах, когда люди вершат правосудие и месть своими собственными руками. В Ветхом Завете Бог дал особые законы и учредил систему, в которой суд совершался в рамках правовой системы, находящейся под Его теократическим контролем. Как Творец всякой жизни Он имеет право забрать жизнь, поскольку Он – верховный Судья. Нельзя сказать, что Бог следует иному стандарту, нежели тот, что Он дал человечеству.

всего человечества. После грехопадения человека Бог вмешался в ход человеческой истории Своими судами, которые должны были принести пользу всему миру. Из первых глав книги Бытие видно, как Бог ограничивает сферу влияния греха, выстраивая отношения с выжившими представителями человеческого рода (см. Быт. 6–9), а затем с потомками Авраама, который должен был стать отцом избранного народа.

Статус Израиля как избранного народа был обусловлен не какими-то его особыми заслугами, а обетованиями, которые Бог дал Аврааму. Поэтому завоевание Израилем земли следовало связывать не с чувством национального превосходства, а с обетованием Бога¹⁹. Помимо бесчисленного потомства (Быт. 12:2; 13:16; 17:5, 6; 18:18) Аврааму была обещана земля как средство обретения Божьих благословений (Быт. 13:14–18; 15:7, 18–21; 17:8). Эти обетования служили цели обратить вспять проклятия, произнесенные в Быт. 3, указывая на будущее восстановление мира до состояния, описанного в Быт. 1, 2²⁰.

Когда Авраам верою вошел в землю, которую Бог показал ему, эта земля стала Землей обетованной для него и его потомков²¹. Она оставалась Землей обетованной в течение 400 лет. Патриархи в реальности не владели этой землей и не передавали ее детям по наследству. Скорее, это было наследие Самого Бога.

¹⁹ Walter C. Kaiser, *The Promise-Plan of God: A Biblical Theology of the Old and New Testament* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2008), 93.

²⁰ Проклятие и обетование в Быт. 3:15 касаются семени, земли и прихода Избавителя, который нанесет решающий удар по голове змея, решив окончательный исход конфликта на земле. Таким образом, уже в Быт. 3:15 можно усмотреть начало и саму сущность священной войны. См. Afolarin O. Ojewole, "The Seed in Genesis 3:15: An Exegetical and Intertextual Study" (Andrews University, 2002) 395–398.

²¹ Walter Brueggemann, *The Land: Place as Gift, Promise, and Challenge in Biblical Faith* (OBT; 2d ed. Minneapolis, MN: Fortress Press, 2002), 15–25.

Израиль смог захватить эту землю, потому что она была дана ему в наследие. Учитывая тот факт, что израильтяне веками жили в положении рабов, их военных навыков было недостаточно для самостоятельного завоевания земли. Даже их рабовладельцы, египтяне, с их военным опытом и хорошо вооруженной армией, не смогли долго ее удерживать²². И вот теперь бывшим рабам Господь повелевает завоевать землю, которую даже их прежние хозяева не смогли покорить. Если им суждено когда-либо завладеть землей, то это произойдет по милости Божьей, а не благодаря их собственным усилиям. Эта земля дается в качестве подарка. Бог владеет всей землей на правах Творца (Пс. 23:1, 2).

Поскольку обретение земли выражало отношение Израиля к своему Богу, его пребывание на ней и поведение оказывали определенное влияние на землю. Проживание на земле требовало особого образа жизни, принципы которого выражены в гражданских, культовых и нравственных правилах книг Левит, Числа и Второзаконие²³.

Вот почему войны, связанные с оккупацией Ханаана, следует рассматривать как часть творимого Богом суда среди народов той земли. Эта реальность выражается метафорическим языком, когда говорится, что земля «свергнула» своих жителей (Лев. 18:25, 28; 20:22) из-за всех беззаконий, которыми они осквернили ее, или потому, что она «наполнилась развратом» (Лев. 19:29). Та же мысль выражена в книге Иисуса Навина (10:27), где Иисус Навин подчиняется четкому повелению из Втор. 21:22, 23

²² Robert P. Gordon and Gary A. Rendsburg, *The Bible and the Ancient Near East* (New York: W. W. Norton & Company, 1997), 66.

²³ Там же, 127.

не оставлять на ночь тел повешенных преступников, чтобы уберечь землю от осквернения²⁴.

Ветхий Завет представляет Бога как Владыку всего мира (см. Пс. 23:1; 49:12; 1 Пар. 29:11). Он управляет судьбами народов (Ам. 9:7) и выступает в роли Судьи всей земли (Быт. 18:25). Поскольку прежние обитатели Земли обетованной не могли на ней оставаться по причине своего беззакония (Быт. 15:6), Бог вмешался, используя Израиль как средство Своего справедливого воздаяния.

Еще один контекстуальный элемент, необходимый для сбалансированного взгляда на священную войну, можно найти в форме завета, заключенного между Богом и Израилем. Завет, заключенный на Синае между Богом и Его народом, имел вид древних международных договоров о сюзеренитете²⁵. Израиль был вассалом, а Бог — Сюзереном. Одна из функций сюзерена состояла в военной защите своих вассалов в ответ на полную преданность с их стороны²⁶. Вот почему Израиль не мог подчиниться никакому земному государству, поскольку это было «равносильно нарушению первой заповеди всей нацией»²⁷.

Когда Бог заключил завет с Израилем, Он обязался защищать Своего вассала, Израиль, на войне и оберегать его всякий раз, когда это будет необходимо. До тех пор пока израильяне будут добросовестно выполнять условия завета, Яхве будет вмешиваться и сражаться за них, изгоняя врагов с земли, отдан-

²⁴ Trent C. Butler, *Joshua* Word Biblical Commentary; eds. Hubbard and Barker; vol. 7; (Waco, TX: Word Boob, 1983), 118.

²⁵ Договоры о сюзеренитете обычно заключались между сюзереном и вассальным царем, сохранявшим самостоятельность в ведении внутренних дел.

²⁶ См., например, договор между хеттами и Египтом. Pritchard, *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament*, 200.

²⁷ Craigie, *The Problem of War in the Old Testament*, 70.